

На этот раз ситуация была гораздо опаснее, чем раньше. Сяо Цзюньи пролежал без сознания целых семь дней, прежде чем очнулся, и Е Цзыси провел эти семь дней без сна, не отходя от него ни на шаг, кроме тех моментов, когда Хань Фэн, не выдержав, оглушил его, чтобы заставить отдохнуть.

— Дурак.

Это были первые слова, которые Е Цзыси сказал ему.

Сяо Цзюньи пристально смотрел на него, его черные глаза не моргали, выражая его обычное упрямство.

Е Цзыси наклонился, прикоснулся лбом к его лбу, нежно потерся и тихо сказал:

— Спасибо... Прости, что снова причинил тебе боль...

На этот раз восстановление Сяо Цзюньи шло намного медленнее. Его тело было серьезно повреждено, и прошло около половины месяца, прежде чем он смог восстановить хоть немного жизненной силы. Е Цзыси проводил с ним каждый день. К счастью, он был лишь номинальным главой секты, и ему не нужно было заниматься многими делами.

Стоило ему немного оправиться и начать двигаться, как он перестал сидеть на месте. Даже несмотря на то, что его меч был заменен на деревянный, он размахивал им с прежней энергией. После первых дней, когда ему запрещали есть мясо, он снова начал есть с удвоенной силой, пробуя всевозможные блюда, богатые кровью, стремясь восполнить потери.

— Помедленнее, зачем всегда так торопиться? — Е Цзыси сидел рядом, наблюдая, как он превращается в настоящего обжору. Несмотря на то, что он пытался уменьшить его порции, тот сам шел на кухню и приносил новые, что заставляло задуматься, действительно ли он всегда голоден.

Он не знал, что только так, быстро проглатывая еду, Сяо Цзюньи мог заставить себя съесть столько, и всё это ради него.

Сяо Цзюньи повернулся. Взглянул на красавца в красном, который, подперев щеку рукой, улыбался ему. Его глаза светились мягким светом, полным нежности, и этот взгляд, направленный прямо на него, заставлял почувствовать, как та часть тела, на которую он смотрел, слегка немела.

Словно обожженный, он отвел взгляд, быстро съел несколько кусков и выпил несколько глотков супа, заглушая странно участившееся сердцебиение грубыми звуками глотания.

— Ты спас меня, нарушив запрет, и старейшины хотят тебя наказать, но я этого не допущу, — Е Цзыси спокойно заговорил, нежно погладив свой подбородок. — Но я недавно вступил в должность, и кроме Хань Фэна и Ли Юэ, у меня даже нет помощников.

Он говорил это с безразличным выражением лица, словно обсуждал чужое дело, и это равнодушие задело Сяо Цзюньи за живое. Он подвинулся ближе и взял его белую руку.

Е Цзыси улыбнулся ему, обхватил его маленькую руку своей ладонью и, глядя ему в глаза, сказал:

— Так что, можешь ли ты мне помочь?

Сяо Цзюньи не моргая смотрел на него. Его взгляд был красноречивее любых слов.

— Я пока не хочу ссориться со старейшинами, это может вызвать много проблем, сейчас не время, но я ни за что не позволю тебя наказать. Так что, можешь ли ты...

— Временно покинуть секту? Я скажу им, что отправил тебя на задание, найду тебе тихое место для отдыха, а когда всё уляжется, ты вернешься и поможешь мне.

Сяо Цзюньи не кивнул и не покачал головой, просто спокойно смотрел на Е Цзыси. Его пронизательные глаза заставляли слегка нервничать, но тот продолжал улыбаться, мягко уговаривая:

— Когда ты вернешься, я скажу, что наказание уже было, и мне не придется так мучиться.

Сяо Цзюньи опустил голову, начал играть с пальцами Е Цзыси, слегка сжимая подушечки, затем провел по костяшкам пальцев вверх, взял его тонкое запястье и так продержал долгое время, прежде чем слегка кивнул.

Его лицо оставалось бесстрастным, не выдавая эмоций.

Но если он согласился уйти, это уже хорошо.

Е Цзыси облегченно вздохнул, его улыбка стала искреннее.

Этот ребенок был привезен в секту в повозке, он не помнил дорогу, и если его отправить, найти обратно будет почти невозможно...

Он был так молод, у него была целая жизнь, которую он не успел прожить, великие горы и реки, которые он не видел, и даже не знал, что такое любовь и счастье.

Такой человек не должен быть привязан к его больному телу и тащиться с ним в ад...

Ребенок согласился, и Е Цзыси наконец занялся делами. Его забота о нем заставила его тщательно продумать всё, что нужно было сделать.

К кому его отправить? Какой характер у этих людей? Сколько денег оставить? Кто будет за ним присматривать?

Все эти вопросы требовали его личного внимания, поэтому он не следил за перемещениями Сяо Цзюньи.

В ту ночь в дверь Хань Фэна постучали. Увидев, кто стоит на пороге, он удивился, но всё же впустил его, хотя содержание их разговора осталось тайной.

Спешно подготовив всё за три дня, Е Цзыси наконец закончил с планами. Глядя на маленького юношу, стоящего у повозки, он вдруг понял, что тот немного поправился и стал выше, но всё же выглядел жалко.

Он просто стоял там, рядом с мощной лошадью и просторной, удобной повозкой, и его худоба вызывала жалость, заставляя беспокоиться о его безопасности.

— Ладно, отправляйся пораньше. К закату успеешь добраться до следующего города, иначе придется ночевать в лесу, а там могут быть дикие звери, которые любят нежную кожу детей, — Е Цзыси пошутил, пытаясь разрядить напряженную атмосферу прощания.

Но юноша совсем не реагировал, просто стоял у повозки, не садился и не двигался, просто смотрел на него. Его глаза были мрачными, словно он изо всех сил сдерживал какие-то эмоции.

Е Цзыси странным образом понял его. Он колебался, но всё же подошел и слегка обнял Сяо Цзюньи, но тут же был крепко обхвачен руками, оказавшись в объятиях гораздо более худого тела.

— Береги себя, заботься о здоровье, не... — начал он, но резко замолчал.

Он уже решил оттолкнуть этого ребенка, так зачем давать ему ложные надежды? Это было бы лицемерием.

Слегка высвободился из объятий, Е Цзыси похлопал его по плечу, развернулся и ушел, не оглядываясь.

Он не увидел, как глаза волчонка мгновенно стали жестокими и кровожадными, с легким красным оттенком. Губы плотно сжались, холодные и отстраненные, но полные решимости.

«Мы... скоро снова встретимся...»

Наконец-то отправив его, Е Цзыси завершил одно из важных дел в своей жизни и просто упал на кровать, не желая ни о чем думать.

Что за морозный яд, что за три месяца — всё это лишь добавляло беспокойства.

Если ничего не изменится, и всё будет продолжаться месяц за месяцем, то лучше просто накинуть веревку на балку и повеситься, это будет легче.

По логике, малыш ушел уже три дня назад, и должен был добраться до места назначения, но никаких писем не было, и даже из местного отделения секты не поступало новостей, что снова заставило его волноваться.

Может, что-то задержало его в пути? Или он только что добрался и не успел написать? А может, почтовый голубь был пойман и съеден?

Осознав, что его мысли зашли в странный круг, Е Цзыси покачал головой и начал листать книгу, совершенно отличную от Сердечной сутры Фуло, но с очень подробным объяснением всех каналов.

— Беда, глава! — Обычно спокойный Хань Фэн на этот раз даже не постучал, просто ворвался в комнату. Его красивое лицо было полно тревоги. — Молодой господин столкнулся с разбойниками в пути. Все четыре охранника погибли. Я только что получил известие и отправил людей разобраться, но с ним сейчас всё плохо. Вам лучше самим поехать.

— Что...? — Е Цзыси замер на мгновение. Ему казалось, что он не понял слов Хань Фэна. Его рука непроизвольно сжала книгу, превратив её в кучу бумажных обрывков, рассыпавшихся по полу.

Какой урон...

Теперь уже не было времени думать о тошноте или неумении управлять лошадью. Он мчался во весь опор. Когда Е Цзыси наконец добрался, то увидел, как малыш держал меч, воткнутый в

землю, чтобы поддержать свое ослабевшее тело.

Его черная одежда была изорвана, некоторые дыры были настолько большими, что не могли скрыть тело, а на обнаженной коже виднелись страшные следы от ударов мечом, кровь заливала всё.

Автор хочет сказать:

Угадайте, что задумал маленький Цзыси?

<http://bllate.org/book/17706/1653951>